

ГАСТРОЛИ ШАХТИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ДВА СПЕКТАКЛЯ

Пьеса В. Поташева «Сын», которой Шахтинский драматический театр отдал предпочтение, приурочив ее постановку к открытию своих гастролей в Новочеркасске, явно разочаровала нашего зрителя, вызвала досадное чувство недоумения. Затронув жизненные, глубоко волнующие нашу общественность вопросы семейных отношений, автор, а за ним и постановщик не только не смогли их правильно разрешить, но, спекулируя на интересе зрителей к этим вопросам, допустили ошибочное и фальшивое их толкование. В результате этого, обильно слобренный слезливым и слезливым сентиментализмом, спектакль прозвучал как оправдание пошлости и дешевой обывательской «морали».

Офицер Сахаров, демобилизовавшись из армии, возвращается в родной город, где после пятилетней разлуки его ожидает жена и сын. Но Сахаров приезжает не один: на фронте он встретил молодую женщину, полюбил ее и назвал своей новой женой. Первая жена, убедившись, что ей в своем доме уже нечего делать, оставляет сына с отцом и уезжает. Юноша, готовясь к сдаче экзаменов на аттестат зрелости, болезненно переживает семейную драму. Тем не менее, он с отличием заканчивает школу, порывает с отцом и возвращается к матери. Новая жена, умная и хорошая женщина, думая, что сын Сахарову дороже ее, также покидает злосчастного «семьянина». Тот, мгновенно раскаявшись, возвращается к своей прежней супруге, которая также легко и мгновенно прощает «грешника». Сын, кстати сказать, вступивший уже на самостоятельный путь, вновь обретает «милую папу». Таково содержание этой «проблематичной» пьесы, мешанская и пошлатая мораль которой вряд ли нуждается в комментариях.

Как мы уже говорили, театр не только не преодолел недостатков пьесы, а, наоборот, углубил их чрезмерным смакованием мелодраматических сцен и поверхностным решением отдельных образов. Прежде всего фальшив Сахаров, ни в раскаяние которого, ни в любовь к женам (именно — к женам, А. Б.) и к сыну зритель не верит. И напрасно артист В. Казачек пытался облагородить образ этого легкомысленного, ограниченного человека, наивно стремясь возбудить к нему симпатии. В нашем обществе такие люди достойны только осуждения.

Не оказались симпатичны зрителю и на стороне матери (арт. Н. Знаменская), в трудное время покинувшей горячего любимого сына, а затем, во имя этой любви, жертвенно прощающей заблуждения мужа.

Отсутствие вдумчивой режиссерской помощи сказалось и на игре Е. Гринберг в роли сына. Местами Гринберг играет возраст, местами — характер своего героя, в результате чего образ приобретает противоречивую двойственность. Меланхоличный, сентиментальный «маменькин сынок», словно сошедший со страниц давно забытых романов Чарской, в сцене столкновения с отцом вдруг становится решительным, суровым, мужественным юношей. Вряд ли в такое превращение может поверить зритель.

Нет нужды останавливаться на работе других исполнителей — их усилия и дарования бессильны противостоять сомнительной художественной ценности и воспитательному значению спектакля, рассчитанного на законный интерес зрителя к затронутой теме, но в силу своих недостатков угодившего лишь обывательским вкусом.

Естественным последствием такого неудачного дебюта, не оправдавшего ожиданий новочеркасцев, явилось то, что другой спектакль, действительно заслуживающий внимания и прекрасно раскрывающий творческое лицо театра, почти не собрал зрителей.

Пьеса А. Корнейчука «Макар Дубрава», удостоенная Сталинской премии, решает самые важные проблемы нашей современности, рассказывает о том, что сейчас больше всего волнует советского человека. Посвященная замечательным людям социалистического Донбасса, она показывает их высокие моральные качества, беззаветную преданность Родине, глубокое понимание неразрывной связи между личным и общественным. В пьесе действуют простые советские люди — шахтеры и их семьи, в мыслях, чувствах и делах которых отражается трудовой героизм Донбасса, большевистский характер его лучших сынов. Особенно ярко выражены эти замечательные качества в центральном образе пьесы — в старом шахтере Макаре Дубраве.

Театру, выросшему в центре угольной промышленности нашей области, шахтерскому театру, особенно близок мир, который пришлось воплощать на сцене. Шахтеры — основной зритель этого театра, зритель взыскательный и строгий, он бы не простил творческому коллективу малейшего

отступления от жизненной правды. Поэтому первое, что замечательно в этом спектакле — высокое чувство ответственности его создателей.

Постановщик пьесы, главный режиссер театра И. В. Стасенко, хорошо раскрыл ее идейное содержание, ее большую партийную целеустремленность, а коллектив исполнителей прекрасно передал правдивость и обаяние ее образов.

Старый большевик Макар Дубрава с болью в сердце следит за оставанием своей шахты, где он проработал долгую трудовую жизнь. Он не может мириться с этим и решительно вмешивается в жизнь шахты, ощущая глубокую потребность советского человека двигаться вперед, быть в главных рядах строителей коммунизма. На своем пути Дубрава встречает противодействие зятя, начальника шахты Павла Кругляка. Но родственные чувства не могут помешать Дубраве выступить против зятя. На стороне отца и дочь Ольга, переживающая тяжелую личную драму. Она любит мужа, но не может мириться с его отсталостью, честолюбием и душевной слепотой.

Сочно и проникновенно играет Дубраву артист Д. Назаров. Во всех его сценах с дочерью (арт. Н. Знаменская), с женой (арт. К. Спасская), со старыми друзьями — шахтерами (артисты К. Мирославский, А. Макаров, И. Вилинский) много искренности, теплоты, волнующей лирики.

Сдержанно и своеобразно воплощает сложный противоречивый образ Павла Кругляка артист Г. Котонский. В его исполнении Павел — не потерянный человек, зритель верит, что он, в прошлом хороший работник, способен и будет принести пользу обществу.

Ярко, с большим тактом и подкупающим юмором играют «неразлучную пару» молодых шахтеров Братченко и Голуба артисты В. Казачек и Е. Гринберг. В отличие от первого спектакля, оба актера демонстрируют здесь незаурядные способности и хороший художественный вкус. Среди других исполнителей надо отметить арт. И. Кочеткова в роли Кондрата Тополи, арт. Е. Павлову в роли колхозницы Марии.

Наш зритель, сурово и справедливо осудивший первую неудачу театра, несомненно будет благодарен ему за второй спектакль, познакомивший новочеркасцев с одним из лучших произведений советской драматургии.

А. БУДНИЙ.